

сети. Это дает возможность осуществлять работу, передавать необходимую информацию на расстоянии, что делает обязательным совместное присутствие людей в одном физическом пространстве. Работник получает возможность трудиться удаленно, он может исполнять свои обязанности, находясь дома, в машине или любом другом месте.

Преимущества альтернативных форм занятости заключаются в следующем. Экономится большое количество времени: при удаленной работе нет необходимости ежедневно проводить несколько часов в дороге к месту работы и обратно, что особенно важно для мегаполисов. Также альтернативные формы занятости отличаются отсутствием жесткого контроля со стороны руководства, что дает возможность без лишнего стресса выполнять работу. Альтернативная занятость позволяет работать в привычной для человека обстановке, что способствует повышению работоспособности и достижению максимальных результатов труда.

Данные виды занятости обрели большую популярность в сфере IT (создание и поддержка сайтов, программирование), не менее популярны они и среди журналистов, переводчиков, графических дизайнеров.

Стоит отметить, что альтернативные формы занятости позволяют совмещать работу с учебой, они подходят для людей с ограниченными возможностями, а также для людей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Таким образом, современное информационное общество открывает широкий спектр возможностей для реализации профессиональных навыков, а также позволяет найти приемлемую для каждого форму организации трудовой деятельности.

*И. Е. Ширшов, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

КОНЦЕПТ МЕДИАТОРНОЙ ДИЭТИКИ

Медиаторная диэтика является ядром соответствующей посреднической — межиндивидуальной, межсоциальной, межнациональной, межрелигиозной — культуры и представляет собой дифференцированную вариативную диалогическую этику, которая регулирует нравственные отношения в складывающихся общественных условиях, спонтанно возникающих коммуникациях и конкретных жизненных обстоятельствах, в здесь-бытии.

Данная диэтика адаптируется к ментальным, социально-культурным факторам, с одной стороны, и к типу индивидуальности, характеру и качеству личности конкретного человека — с другой. При этом учитываются, прежде всего, его мировоззрение, ценностные ориентации, интересы, потребности, осмысленные установки на правильное поведение в той мере, в какой они не нарушают прав других лю-

дей на свободное самонъявление и нравственное самоопределение в поступках. Диэтика основана на разделенных культурных ценностях, нормах и идеалах, руководствуется принципами плюрализма, толерантности и умеренного релятивизма. Эти принципы дают широкий простор для нравственного подвижничества и сотрудничества индивидуальных и социальных личностей (в понимании Л.П. Карсавина), обязывают и обычных людей, и государственных деятелей проявлять сдержанность и мудрую прозорливость в непосредственно жизненных взаимоотношениях, повседневных и политических оценках. Обусловленная нравственной культурой, этически взвешенная дипломатия — необходимое условие успешной и эффективной социальной коммуникации людей всех профессий и положений.

Медиаторная диэтика исключает моральное превосходство каких-либо социальных слоев и этнонациональных общностей. Для нее неприемлемы этатистский ригоризм, классовая и нравственная непримиримость, назидательность и догматизм. Она является практической этикой по преимуществу, т.е. «рассматривает, как известные нравственные применяются в практической жизни» (Г. Челпанов), а затем, будучи конкретизированы и преобразованы в ней, уточняют, корректируют или пересматривают программы, методы и идеалы воспитания, морального регулирования в целом.

Медиаторная диэтика является отчасти философски ориентированной или прототеоретической постольку, поскольку осуществляет первичную нерационализированную рефлексию различий и противоречий между нравственностью и моралью в неординарных, проблемных и конфликтных жизненных ситуациях, а также при возникновении иных трудностей с определением правильного или неправильного поведения, связанных с разнообразием нравов народов мира. Речь, таким образом, идет о приемах несистемной синкретивной нравственной философии, которая может корреспондироваться с направлениями теоретической этики, системно организованными учениями, школами и с обобщениями дидактической (учебной, воспитательно-просветительской) этики.

Надо признать вслед за французским теоретиком культуры А. Мо-лем («Социодинамика культуры»), что «...школа жизни дает больше, чем школа академическая», и большую часть знаний, целиком нравственные опыты мы черпаем из нее. Школа жизни учит нас тому, что персональная нравственность имеет приоритет по отношению к общественной морали. Вторая должна служить первой, а не наоборот.

История культуры свидетельствует о том, что мораль и нравственность заметно сближались у одних народов (максимально в японском социуме), существенно расходились у других (особенно в русском социуме), наблюдалось также достижение компромисса между моральным институционализмом и нравственной автономией (например, в белорусском социуме). Медиаторная диэтика исходит не от морально «идеального» субъекта, а обращается к сложной душевной и духовно-нравственной организации представителей любой национальности, которые могут проявлять колебания в своем поведении.